

А. Р. Магомедов
З. М. Магомедов

**ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ
XV–XVII вв.**

Арсен Магомедов

**Земельно-правовые отношения
в Дагестане XV–XVII вв.**

«Садра»

2017

УДК 332.21(091) (470-67)"15/17"
ББК 65.28(0)51(2Рос.Даг)

Магомедов А. Р.

Земельно-правовые отношения в Дагестане XV–XVII вв. /
А. Р. Магомедов — «Садра», 2017

ISBN 978-5-906859-29-7

Изучение земельно-правовых отношений народов Дагестана является одной из актуальных и важных задач исторической науки, привлекающей пристальное внимание историков-дагестановедов разнообразием путей и форм их развития в различных регионах республики, отличающихся своими конкретно-историческими и естественно-географическими условиями. Уровень развития хозяйственной деятельности, основные формы владения землей, земельной ренты, различные способы присвоения этой ренты и складывающиеся на их основе взаимоотношения членов общества – всё это важнейшие аспекты, характеризующие степень развития общества, его социально-экономическую структуру. В предлагаемой вниманию читателя книге делается попытка объективно дать характеристику различным формам собственности на землю, проследить процесс влияния феодальных форм собственности на общину, раскрывается вопрос о соотношении местных и привнесенных форм феодализма, классовой дифференциации и сословной принадлежности внутри горских обществ XV–XVII вв. Адресовано широкому кругу читателей.

УДК 332.21(091) (470-67)"15/17"
ББК 65.28(0)51(2Рос.Даг)

ISBN 978-5-906859-29-7

© Магомедов А. Р., 2017

© Садра, 2017

Содержание

Введение	7
Глава I	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арсен Магомедов, Зураб Магомедов
Земельно-правовые отношения
в Дагестане XV–XVII вв.

© Фонд исследований исламской культуры, 2017

© ООО «Садра», 2017

Введение

Изучение земельно-правовых отношений народов Дагестана является одной из актуальных и важных задач исторической науки, привлекающей ныне пристальное внимание историков-дагестановедов разнообразием путей и форм их развития в различных регионах нашей республики, отличающихся своими конкретно-историческими и естественно-географическими условиями. Дело в том, что нельзя понять сущность социально-экономического развития и говорить о степени развития феодальных отношений как в Дагестане в целом, так и в отдельных его регионах, без всестороннего анализа земельных отношений в общеисторическом и конкретно-историческом плане. Уровень развития хозяйственной деятельности, основные формы владения землей, земельной ренты, различные способы присвоения этой ренты и складывающиеся на их основе взаимоотношения членов общества – все это важнейшие аспекты, характеризующие степень развития общества, его социально-экономическую структуру.

Из множества аспектов проблемы земельно-правовых отношений наиболее значимым является вопрос о формах земельной собственности горцев. Среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу: одни пишут о существовании трех (феодальной, феодально-общинной и общинной), а другие – четырех и даже пяти форм земельной собственности (крупное феодальное, условное, частное (мульковое), мечетское (вакуф) и общинное землевладение). Самой многочисленной и распространенной во всех политических структурах Дагестана в изучаемый период было феодальное землевладение.

Актуальность и значимость изучаемой проблемы определяется как недостаточной изученностью перечисленных выше вопросов, отсутствием в отечественной историографии специального монографического исследования, а также тем огромным интересом, который проявляют в современных условиях народы Дагестана к своему прошлому.

Выбор для исследования хронологического периода XV–XVII вв. объясняется тем, что это время важных перемен в истории народов Дагестана, время начала процесса их сближения между собой и другими соседними народами, имевшего важные исторические последствия.

Характерной чертой изучаемого периода является также то, что в социальной структуре дагестанского общества четко прослеживаются основные классы феодального общества, резко противоречащие друг другу. Класс феодалов представлен правителями, их близкими потомками (беки), чанками, военнотрудовой знатью, верхушкой духовенства и ряда сельских общин. Вместе с тем происходило складывание крупного феодального землевладения, становящегося основой владетельских прав и общественных привилегий горских владетельных домов, т. е. феодальной родственной группы, утвердившая за собой исключительное право на верховную политическую, а иногда и судебную, и религиозную власть в данной исторически сформировавшейся области. Носителем ее выступает, как правило, одно лицо, избирающееся членами владетельного дома из своей среды и по своему усмотрению, остальные представители общественных верхов могут лишь влиять на выбор определенного кандидата. Каждый член этого дома, в силу принадлежности к нему по рождению, имеет право и на долю доходов с его земель. Но полное право собственности на них принадлежит всем членам дома в целом.

Основная цель исследования состоит в обоснованной и объективной характеристике феодального землевладения в Нагорном Дагестане XV–XVII вв., и в определении места первого в системе других форм землевладения.

В рамках поставленной цели намечено решить следующие задачи:

- кратко охарактеризовать все существующие формы земельной собственности;
- показать земельную собственность феодалов на территориях, контролируемых шамхалами Казикумуха;

- осветить собственность феодалов на территориях, находившихся под влиянием нуцалов Хунзаха;
- охарактеризовать феодальную собственность на землю на северных склонах Салатавского хребта и в бассейне р. Халагерк;
- показать земельную собственность феодалов в Кайтаге, Табасаране и Верхнем Дарго;
- выяснить место земельной собственности феодалов в бассейне Гюльгерычая.

Методологической основой работы являются принципы научного историзма и объективизма, предполагающие изучение любого исторического явления в конкретных исторических условиях и связях, рассмотрение его в единстве настоящего, прошлого и будущего. Использованы в работе также принцип хронологической последовательности и сравнительно-исторический метод, что необходимо и связано с наличием в Дагестане различных политических структур, имеющих свои особенности и общие черты в их социально-экономическом развитии. В диссертации использован также метод исторической ретроспекции, что дает возможность уточнить и дополнить ряд аспектов изучаемой проблемы в XV–XVII вв.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы как первой попытки в монографическом плане исследовать феодальное землевладение и феодальное хозяйство в Нагорном Дагестане в малоизученный период – в XV–XVII вв. Практически это первый опыт глубокого и всестороннего исследования на основе комплексного использования разнохарактерных источников (часть из них впервые привлечена и введена в научный оборот самим автором) феодальной собственности на землю в Дагестане в целом.

В работе делается попытка объективно дать характеристику различным формам собственности на землю, проследить процесс влияния феодальных форм собственности на общину, между тем без этого невозможно раскрыть сущность «феодализации» последней, раскрывается вопрос о соотношении местных и привнесенных форм феодализма, между формами феодальных форм земельной собственности, классовой дифференциации и сословной принадлежности внутри горских обществ XV–XVII вв.

Историография вопроса

До сих пор не существует специального монографического исследования по данной проблеме. Тем не менее, вопрос о феодальном землевладении и феодальном хозяйстве горцев XV–XVII вв. освещался или затрагивался прямо и косвенно почти в каждой работе, посвященной истории дореволюционного Дагестана, а также в большинстве работ по этнографии, археологии, источниковедению, и фольклору. Таким образом, дать сколько-нибудь полный обзор этой специальной литературы в кандидатской диссертации практически невозможно. Поэтому ограничимся небольшим историографическим обзором развития научного освещения исследуемой проблемы с привлечением лишь основных работ, главным образом, повлиявших так или иначе на трактовку проблемы в данном исследовании.

Хотя в работах русских авторов XVIII–XIX вв. (главным образом, это деловые и частные записки офицеров и чиновников) нет конкретного указания на земельные отношения, они ценны лишь как «сырой» фактический материал. Каких-либо обобщений исторического характера там немного. Имело место выделение общинных союзов под названием «вольных обществ» как традиционной для горцев формы территориально-политической организации, констатация значительной их суверенности и сохранения внутренней самостоятельности, а также подчеркивание архаичности социальных форм.

О собственно научном исследовании интересующей нас проблемы на уровне тогдашней русской историографии можно говорить лишь со второй половины XIX в. Особое место

занимают работы одного из представителей официальной власти в Дагестане А.В. Комарова.¹ С одной стороны, в отношении к историко-этнографическому материалу он близок к своим предшественникам: преобладание сугубо практических, утилитарных критериев (административно-судебных, военных) заметно даже в тематике его работ. С другой стороны, однако, там налицо элементы научного подхода и обобщения: он безусловно учитывает научно-историческую ценность собираемых этнографических, эпиграфических, археологических, археографических материалов; стремление вывести многие традиционные институты и социальные явления из прошлого горцев, наконец, прямой научный интерес к средневековому периоду.

Наиболее значительными среди трудов дореволюционных исследователей по интересующей нас проблеме следует признать работы М.М. Ковалевского.² Традиционное горское общество изучено им монографически, многосторонне, с явным стремлением к историчности. Многие важные стороны его жизни и структуры (отношения собственности, политико-правовые явления и т. п.) подмечены глубоко верно. Не меньшее внимание уделено им тухуму, причем наряду с общей структурой его схемы выявлены весьма важные детали, воспринятые и современной наукой.

Особое внимание уделил М.М. Ковалевский адатному праву горцев Дагестана. Он дал систематизацию его норм и анализ их в широком сопоставлении с традиционным правом других горских народов Кавказа и обычным правом других народов, достаточно четко отделил элементы традиционные (обычай) от шариатских (закон) и исследовал соотношение этих двух правовых систем в общественной жизни горцев; наконец, он сделал важный и ценный вывод о единстве адатного права у народностей Дагестана, несмотря на этноязыковые различия.

Вместе с тем позитивистская методология исследования обусловила целый ряд слабых мест в работах М.М. Ковалевского; рассматривая развитие человечества как единый и «эволюционный ряд», прохождение которого обязательно для любой этнической общности, он ставит горское общество XIX в. на ступень «разложения первобытного строя». При этом главным руководящим признаком для него являются нормы «обычая» (адатного права), к тому же в «очищенном» от влияния «закона» (шариата), т. е. еще более архаизированном виде. Здесь налицо также характерное для позитивистского подхода неразличение юридической формы и социальной сущности общественных явлений. Отсюда следует и неверное отождествление тухума с первобытным родом, и оценка «Кодекса Рустем-хана» как факта «зарождения» государственности, и стремление объяснить многие традиционные институты и общественные явления у горцев влиянием извне.

Более обстоятельно и серьезно подошли к исследуемой проблеме советские исследователи. Первой работой о социально-экономическом развитии средневекового горского общества, где поднимался вопрос о земельных отношениях изучаемого периода, следует считать статью С.В. Юшкова.³ Она содержит целый ряд верных наблюдений: неравномерность в уровне социального развития дагестанских земель, различные формы ренты и земельной собственности, особенности феодальной иерархии и сословных отношений в различных владениях Дагестана. Слабым местом работы была скудость источниковой базы. Отсюда и попытки возместить ее социологической схемой, несоразмерно большие хронологические рамки с ретроспективным привлечением материала позднего времени, невольная архаизация социальных отношений в горах. В той или иной мере эти моменты прослеживаются во всех тогдашних работах по

¹ Комаров А.В. Казикумухские и Кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Тифлис, 1869. Вып. 2; он же. Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869; он же. Народонаселение Дагестана // Записки Кавказского отд. русск. геогр. общества. Тифлис, 1873. Кн. 8.

² Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причина, ход и последствия. М., 1888. Т. 21. Кн. 4; он же. Родовое устройство Дагестана // Юридический вестник. 1888, декабрь. М., 1888. Т. 24; он же. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1–2.

³ Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпед-института. Свердловск, 1938. Вып. 1.

интересующей нас проблеме, причем их осознавали и сами исследователи; делались попытки компенсировать скудость письменных источников исторической интерпретацией этнографических, археологических (тоже скудных) материалов.

Ряд моментов, касающихся форм земельной собственности, в том числе и частнофеодальной отражена в труде другого историка довоенного периода – А.И. Иванова,⁴ посвященном социально-экономическому и политическому положению Дагестана феодального периода.

С конца 40-х годов XX в. намечается тенденция к переходу от общей схемы к более конкретному исследованию той или иной крупной и значимой проблемы истории средневекового горского общества. Так, в 1947 г. была защищена кандидатская диссертация М.В. Саидовой,⁵ где значительное место уделено и вопросам земельных отношений в изучаемый период.

Среди изданных в этот период работ следует особо отметить крупную монографию Р.М. Магомедова⁶ о социально-экономическом и политическом строе Дагестана. Несмотря на то, что посвящена она XVIII – нач. XIX в., там достаточно широко затронуты интересующие нас вопросы предшествующего периода (в плане их становления) примерно с XIV–XV вв. Подчеркнута особая роль крупной собственности на пастбищные земли дагестанских феодальных владетелей для получения ренты и обеспечения зависимости общинников и их союзов, выделены иерархические формы собственности, впервые выделены четыре формы земельной собственности в общине (в их числе частный «мулк» общинника, а также тухумная земля). В работе также показаны формы зависимых отношений, подати и повинности крестьян, связанных с пользованием феодальной земельной собственностью.

В 1961 г. была издана большая монография Х.-М.О. Хашаева,⁷ посвященная общественному строю Дагестана XIX в. Для нас значительный интерес представляют те вводные исторические очерки, которые предпосылает автор каждому её разделу, стремясь дать предысторию того или иного социального явления. Так, разделяя понятие «мулк» на два вида: феодальный и крестьянский, автор считает крестьянский мулк «полной частной собственностью», возникшей в значительной мере благодаря «исключительным условиям», когда культивирование пашни достигалось «неимоверным трудом». Касаясь вопроса крупного феодального владения и феодальных владетелей в горном Дагестане, автор отмечал, что «к XV–XVI вв. здесь существовали ханы, беки и другие владельцы, имевшие большие участки горных пастбищ, приносивших им доход в виде продуктов животноводства. Они имели также пахотные земли, а для их обработки – крепостных крестьян – бывших рабов, наделенных землями. Кроме того, хан считался владельцем и тех земель, которые принадлежали отдельным сельским обществам, платившим ему податей».⁸ Мнение Х.-М.О. Хашаева было первой попыткой пересмотреть существовавшие до 50-х годов XX в. утверждения о господстве в горной части Дагестана общинно-родового строя.

Вопросы нашего исследования в той или иной мере затрагиваются и в работах, изданных в 60-е годы. Прежде всего, следует быть отмеченной интересная статья М.А. Агларова,⁹ посвященная технике сооружения террасных полей и эволюции форм собственности у аварцев, где

⁴ Иванов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской России // Исторический журнал. М., 1940.

⁵ Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общественно-родовых отношений к феодальным: Дисс... канд. ист. наук. М., 1947.

⁶ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.

⁷ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.

⁸ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 126–127.

⁹ Агларов М.А. Техника сооружения террасных полей и вопрос об эволюции форм собственности у аварцев до XX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1963. Т. 13.

на основе анализа ценного документа, автор показывает наличие частного землевладения в Нагорном Дагестане в рассматриваемый период.

Отдельные аспекты заявленной нами проблемы затронуты в работе известного кавказоведа Е.Н. Кушевой.¹⁰ Неравномерность развития социальных отношений в разных районах Дагестана автор объясняет неравномерностью в развитии производительных сил. Но «основной линией процесса, ясно выступающей по источникам XVI–XVII, да и более ранних веков, — отмечала она, было складывание классовых феодальных производственных отношений, своеобразных, осложненных патриархально-родовыми пережитками; в высокогорных частях Дагестана этот процесс задерживался, и для XVI–XVII вв. можно говорить лишь о начальных его признаках».¹¹

Вопросы феодального землевладения и феодального хозяйства в районах Южного Дагестана нашли освещение в совместном исследовании Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова,¹² написанном на основе большого круга источников и богатого архивного материала. Особого внимания заслуживает глава IX, посвященная социально-экономической и политической жизни народов Южного Дагестана в XVI–XVII вв., где немалое место занимает изучение вопроса о землевладении и землепользовании.

В 1969 г. была опубликована статья А.Л. Шапиро,¹³ где изучается интересующий нас вопрос. Хотя она прямо и не относится к изучаемому объекту, тем не менее, она важна для нас в методологическом плане, так как посвящена феодальной собственности на землю вообще.

Определенным вкладом в изучение исследуемой нами проблемы является совместный труд Б.Г. Алиева, Ш.М. Ахмедова и М.-С.К. Умаханова,¹⁴ где на основе большого количества источников, литературы, адатно-правовых норм и собранного авторами лично историко-этнографического материала дана характеристика социально-экономического развития и общественно-политического положения Дагестана в V–XVIII вв. В связи с этим авторы уделили большое внимание изучению вопросов земельных отношений в феодальных владениях и союзах сельских обществ. В книге рассматриваются все формы земельной собственности, особое внимание уделяется частной собственности на землю феодального сословия, показаны повинности крестьян за пользование землей феодалов и виды ренты в пользу хозяев земли.

Вопросы по теме нашего исследования затрагиваются и в других работах Ш.М. Ахмедова¹⁵ и Б.Г. Алиева.¹⁶ Наибольший интерес для нас представляет статья Б.Г. Алиева, посвященная частнофеодальному землевладению в Дагестане, хронологически совпадающая с нашим исследованием. В статье особое внимание уделяется бекскому землевладению, которое являлось одной из форм феодальной земельной собственности, показан генезис бекского сословия, а вместе с тем и бекского феодального землевладения с правом получения доходов в свою пользу во всех феодальных владениях Дагестана.

¹⁰ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М., 1963.

¹¹ Там же. С. 41–42.

¹² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Южного Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

¹³ Шапиро А.Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории. М., 1969. № 12.

¹⁴ Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.

¹⁵ Ахмедов Ш.М. Сельская община в раннесредневековом Дагестане // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974. Т. 1.

¹⁶ Алиев Б.Г. Общинное землевладение в Дагестане в позднем средневековье // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Т. 2; он же. Частнофеодальное (бекское) землевладение в Дагестане в XV–XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане (Тематический сборник). Махачкала, 1980; он же. Формы землевладения в Дагестане в XVII–XVIII вв. // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа / Регион, научная конференция: Тезисы докладов. Махачкала, 1980; он же. Значение историко-этнографического материала в изучении феодального землевладения // Научная сессия, посвященная итогам экспедиц. исслед. Института ИЯЛ за 1988–1989 гг. 24–25 апреля 1990: Тезисы докладов. Махачкала, 1990.

К изучаемой нами проблеме имеет непосредственное отношение ряд работ А.Р. Шихсаидова.¹⁷ В них автор на основе анализа и обобщения письменных источников, эпиграфического и историко-этнографического материалов изучает вопросы земельных отношений в раннесредневековом Дагестане. В указанных работах характеризуются различные формы земельной собственности, в частности крупной феодальной и частнособственнические земли крестьянского типа (мулк), прослеживаются различные пути перехода к мулку и т. д.

Весьма полезные для нашего исследования данные и наблюдения содержатся в статьях Д.М. Магомедова.¹⁸ В них автор рассматривает вопросы землевладения и землепользования в наиболее крупных политических структурах Западного Дагестана в XV–XVIII вв., показывает наличие различных форм земельной собственности в них, раскрывает пути перехода земель общинников в отдельные руки феодализирующейся общинной верхушки, которая впоследствии становилась руководителями обществ и обладали крупными земельными участками. В результате своих исследований, автор приходит к выводу, что в XV–XVIII вв. во всех союзах сельских общин горного Дагестана шел интенсивный процесс разложения общинных и становление феодальных отношений. При этом, одна часть общинников приобретала относительную свободу, другая не только теряла ее, но попадала в зависимость от феодализирующейся верхушки.

Ключевой проблеме феодализма – формам земельной собственности посвящен ряд статей Т.М. Айтберова.¹⁹ Его статьи содержат новый материал для характеристики развития форм собственности на землю в различных районах горного Дагестана в исследуемый период, освещают проблему феодальных земельных пожалований на основе анализа разных письменных источников и ряд других вопросов, связанных с земельно-правовыми отношениями.

В историографическом плане большой интерес для нашего исследования представляют труды М.А. Агларова.²⁰ Особо хочется отметить его монографию, посвященную сельской общине в Нагорном Дагестане, в которой наряду с другими вопросами, связанными с общиной Нагорного Дагестана, изучаются формы земельной собственности, в частности феодальной, имеющей непосредственное отношение к теме нашей диссертации.

Важен вклад в освещение ряда аспектов исследуемой проблемы в целом труда А.Р. Магомедова,²¹ в котором на основе комплексного использования новых письменных источников и других материалов дается всесторонний очерк хозяйства Нагорного Дагестана в XV–XVII вв. Особенно важны освещаемые здесь системы земельной собственности в независимых союзах горских общин и их особенности, оказывающие формирующее воздействие на социальные отношения и политическую структуру горских общинных союзов, в особенности на локальные черты последних. Изучению отдельных вопросов нашей темы посвящена и другая работа А.Р. Магомедова.²²

¹⁷ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1975; он же. Мулк в Дагестане X–XIV вв. // Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдские чтения 1975 г. М., 1979.

¹⁸ Магомедов Д.М. Земельные отношения у дидойцев // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 5; он же. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

¹⁹ Айтберов Т.М. Сведения по экономической истории Дагестана в XV в. в «Перечне повинностей, которые получают шамхал и крым-шамхал» // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1975; он же. О земельных пожалованиях в Дагестане в XV–XVI вв. // Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1979; он же. Об общественном строе ругульцев (конец XV – начале XVII вв.) // Советская этнография. М., 1981. № 16.

²⁰ Агларов М.А. Из истории земельных и общественных отношений в Аварии // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1980; он же. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М., 1988.

²¹ Магомедов А.Р. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV–XVII вв. Ростов-на-Дону, 1985.

²² Магомедов А.Р. Основные проблемы изучения горской средневековой общины. Махачкала, 1985.

Вопросы нашей проблемы затронуты в совместной статье Ш.М. Мансурова и М.Ш. Шигабуудинова,²³ посвященной различным путям становления феодального землевладения в Северо-Западном Дагестане.

В 90-е годы был издан ряд работ, в которых их авторы наряду с вопросами хозяйственного развития, социальных отношений, политического положения и системы управления изучали вопросы земельных отношений. Это исследования Айтберова Т.М.,²⁴ Гасанова М.Р.,²⁵ Атаева М.М.,²⁶ Шихсаидова А.Р.,²⁷ Алиева Б.Г., Умаханова М.-С.К.²⁸ и Акбиева А.С.²⁹

В работе Т.М. Айтберова излагается подробная история Хунзаха – одного из древнейших центров политической власти на Северо-Восточном Кавказе. Автором сделана удачная попытка учесть, осмыслить и обобщить все известные факты истории Хунзаха, в том числе в области земельно-правовых и социальных отношений.

В монографии М.Р. Гасанова, посвященной социально-экономической и политической истории Табасарана с древнейших времен до начала XIX века, в третьем разделе пятой главы «Социальные отношения и политический строй», где автор говорит о земельной собственности феодалов – майсума, кадия, беков, а также узденей, райят, о податях и повинностях крестьян феодалам за пользование их земель.

В исследовании М.М. Атаева в третьей главе «Аварское нучальство XIII–XV вв.» имеется раздел, посвященный социальному строю, где затрагиваются и вопросы земельных отношений. Автор говорит не только о крупном наследственном условном земельном уделе феодалов в горном Дагестане в XV–XVI вв., но и о частнособственнической крестьянской земле.

В книге «История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.», написанной ведущими историками – дагестановедами М.Г. Гаджиевым, О.М. Давудовым и А.Р. Шихсаидовым, на основе нового фактического материала наряду с другими проблемами изучаются вопросы земельно-правовых отношений в раннесредневековый период.

В работе Б.Г. Алиева, посвященной социально-экономическому развитию и структуре административно-политического управления союзов сельских общин Дагестана, значительное место отведено изучению вопросов различных форм землевладения. Для нас особый интерес представляет глава пятая «Формы землевладения и землепользования. Пути их эволюции», где на основе широкого использования архивных и литературных источников, а также большого историко-этнографического материала автором изучены все формы земельной собственности союзов сельских общин.

В трудах А.С. Акбиева на основе анализа письменных источников и архивных данных освещаются вопросы крупного, мелкого и условного феодального землевладения у кумыков. Изучению земельно-правовых отношений автор посвятил целые разделы в своих трудах.

Изучению вопросов форм землевладения, в частности мюльковому землевладению в Дагестане посвящена кандидатская диссертация А.Э. Абдуллабековой,³⁰ защищенная в 2004 г.

²³ Мансуров Ш.М., Шигабуудинов М.Ш. К вопросу о становлении феодальной собственности в Северо-Западном Дагестане // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.

²⁴ Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы / С привлечением материалов и разработок Д.М. Атаева. Махачкала, 1990.

²⁵ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

²⁶ Атаев М.М. Авария в X–XV в. Махачкала, 1995.

²⁷ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.

²⁸ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004.

²⁹ Акбиев А. С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Махачкала, 1998; он же. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.

³⁰ Абдуллабекова А.Э. Частное (мюльковое) землевладение в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в.: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2004.

Определенное внимание вопросам земельно-правовых отношений в Дагестане в исследуемый период, в частности феодальному землевладению и феодальному хозяйству уделено и в обобщающих трудах по истории Дагестана.³¹

Таким образом, приведенный выше историографический анализ литературы свидетельствует, что исследователи дореволюционного, советского и постсоветского периодов уделяли определенное внимание земельно-правовым отношениям в Дагестане в целом, формам земельной собственности и в частности феодальному землевладению в исследуемый период. Однако проблема в целом не получила должного и всестороннего освещения, нет до сих пор в отечественной историографии монографического исследования по XV–XVII вв., где освещались бы вопросы феодального землевладения и феодального хозяйства в Нагорном Дагестане.

Источниковая база исследования основана на широком круге различных по характеру и информативной ценности материалов, почерпнутых из местных и центральных архивохранилищ, как вошедшие в известные публикации, так и извлеченных автором и другими исследователями, а также материалов Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНИ, РАН), сборников архивных материалов и документов, сочинений непосредственных очевидцев и участников событий, исторических хроник и т. д.

Особую ценность представляют архивные источники, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД). Нами были использованы документы фонда № 2 «Канцелярия военного губернатора Дагестанской области», фонда № 5 «Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области», фонда № 90 «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области», фонда № 150 «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана» (Записки о сословно-поземельном строе в Северном и Южном Табасаране), (Журнал временной комиссии по определению сословных и поземельных прав Южного Дагестана), (Показания беков и жителей Северной и Южной Табасарани), (Объяснительная записка к проекту основных положений о поземельном устройстве жителей Южного Дагестана), (Исторический очерк Кайтага) и фонда № 416 «Исторические сведения о селении Ахты Самурского округа». Материалы этих фондов представляют собой подлинники документов по широкому кругу вопросов: акты и рапорты землемеров, статистические сведения о количестве разных форм собственности, доклады и записки сословно-поземельной комиссии и ее членов по разбору поземельных прав и поземельному устройству различных обществ, протоколы судебных заседаний по земельным спорам и жалобы жителей различных обществ о сословно-поземельных правах и т. д.

Важным источником по исследуемой теме является сочинение Махмуда из Хиналуга,³² в котором содержатся данные о земельных пожалованиях владетелям Дагестана ширваншахами в приграничных районах.

Особенно ценны для нашего исследования сборники архивных материалов «Материалы по истории Дагестана и Чечни»,³³ «Судебники XV–XVI вв.»³⁴, «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.»³⁵ и др. В этих сборниках имеются большое количество документов, составленных непосредственными наблюдателями, экскурсии и более основательные

³¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1; История Дагестана. М., 1967. Т. 1; История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2004. Т. 1.

³² Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 2; Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / Пер. с араб. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 1997.

³³ Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940.

³⁴ Судебники XV–XVI вв. / Под общей ред. акад. Б.Д. Грекова. М.: Л., 1952.

³⁵ История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М.О. Хашаева. М., 1958.

работы по различным вопросам социально-экономического развития Дагестана, в том числе материалы по феодальному землевладению в различных регионах Дагестана. Основная часть документов извлечена из различных фондов РГВИА, РГАДА, РГИА, ЦГИА РГ.

Большое значение для нашего исследования представляет сборник памятников обычного права Дагестана XVII–XIX вв.,³⁶ где публикуются материалы, извлеченные из фондов Центрального госархива Республики Грузия, Музея этнографии Грузии, Рукописного фонда Института ИАЭ ДНЦ РАН и из частных коллекций. Здесь издано много адатов, которые содержат сведения о феодальном землевладении.

Ценный материал по нашей теме содержит сборник материалов и документов, составленный А.С. Омаровым,³⁷ где впервые публикуются адаты ряда обществ, соглашения между жителями отдельных сел, а также ряд актов по земельным сделкам.

Наибольшую ценность для нашего исследования представляют материалы обычного права – адаты, по которым можно судить и об уровне земельно-правовых отношений. Среди них следуют отметить «Постановления Кайтахского Уцмийа Рустем-Хана», «Адаты даргинских обществ», «Адаты южно-дагестанских обществ», «Адаты кавказских горцев».³⁸

В 1957 г. были изданы Х.-М.О. Хашаевым и М.-С.Д. Саидовым гидатлинские адаты,³⁹ датируемые приблизительно XV – нач. XVI в., которые являются ценнейшим источником по земельным отношениям одного из общин Аварии – Гидатля исследуемого времени.

Ряд очень значимых сведений для исследуемой темы содержатся в фирманах турецких султанов и персидских шахов к феодальным владельцам Дагестана. Среди них: «Фирман турецкого султана на имя Али-Султана Захурского», «Фирман шаха Аббаса Захурскому Али-Султану», «Фирман шаха Сефи Магомед-хан-беку Цахурскому».⁴⁰

Для изучения поставленной проблемы существенное значение имеют эпиграфические памятники. Эпиграфический материал выявлен, изучен, переведен и опубликован в основном Л.И. Лавровым⁴¹ и А.Р. Шихсаидовым.⁴²

Таков круг основных источников и литературы, на который опирается наше исследование. Следует отметить, что не все аспекты исследуемой проблемы нашли в них полное освещение. Тем не менее, комплексное использование всей совокупности источников и материалов, имеющейся литературы с учетом достижений отечественной историографии дало нам возможность справиться с поставленной перед нами целью в той или иной мере. Автор ни в коей мере не претендует на исчерпывающее решение поставленной проблемы, при выявлении новых источников возможны не только дополнения изучаемого вопроса, но и какие-то коррективы.

³⁶ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.-М.О. Хашаева. М., 1965.

³⁷ Из истории права народов Дагестана (Материалы и документы) / Составитель А.С. Омаров. Махачкала, 1968.

³⁸ Постановления Кайтахского Уцмийа Рустем-Хана, написанные в XII веке по Р.Х. и отданные на хранение кадию магала Ганк // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1; Адаты даргинских обществ//ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7; Адаты южно-дагестанских обществ//ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8; Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882–1883. Вып. 1–2.

³⁹ Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х.-М.О. Хашаев и М.-Д.С. Саидов. Махачкала, 1957.

⁴⁰ Фирман турецкого султана на имя Али-Султана Захурского от 1667 года // АКАК. Тифлис, 1868. Т. 2. Ч. 2; Фирман шаха Аббаса Захурскому Али-Султану от 1616 года // АКАК. Тифлис, 1868. Т. 2. Ч. 2; Фирман шаха Сефи Магомед-хан-беку Цахурскому от 1692 г. // АКАК. Тифлис, 1868. Т. 2.4.2.

⁴¹ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа: В трех частях. Ч. 1. Надписи X–XVIII вв. М., 1966; Ч. 2. Надписи XVIII–XIX вв. М., 1968; Ч. 3. Надписи X–XX вв. М., 1980.

⁴² Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи (XI–XVII вв.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1964. Т. 13; его же. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984.

Глава I

Собственность владетельных и служилых феодалов на землю в Нагорном Дагестане XV–XVII вв.

Тема данного раздела нуждается в пояснении: по нашему мнению, она отнюдь не тождественна понятию «феодалная земельная собственность», а значительно уже последнего. В советской медиевистике уже отмечалось, что понятие «феодалная земельная собственность» может быть употреблено в широком и узком смысле. В широком смысле так могут быть названы все виды земельной собственности, существующие в феодальном обществе и признаваемые феодальным правом⁴³

⁴³ Шапиро А.Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории (Далее – ВИ). 1969. № 12. С. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.